

© 2009 г.

Н. Л. МАМАЕВА

**СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИКИ КНР
О РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПЕРИОДЕ ИСТОРИИ
КИТАЯ (1912–1949). ОТ СТАРЫХ СТЕРЕОТИПОВ
К НОВЫМ ПОДХОДАМ**

Эпоха Китайской Республики (1912–1949) – один из наиболее сложных и сильных по своему воздействию на дальнейшее развитие страны периодов в истории Китая. Сила традиций и устойчивость прежних стереотипов, свойственных китайскому менталитету, сохранялись и в республиканский период. Вместе с тем, его характеризует более высокая степень “разрыва” с предыдущей историей, что обусловило значительные трудности в сфере трансформации государственных институтов на всех властных и административных уровнях, в области политического развития, международной, экономической и социальной политики.

Глубина и масштабность политических и социально-экономических преобразований позволяют оценивать республиканский период истории Китая под углом зрения формирования специфического пути модернизации, тернистого, отягощенного традиционными негативами в экономике и налоговой политике, в системе управления и правовой сфере, но в то же время характеризовавшегося в отдельные периоды явными успехами в области объединения страны, достижения национального суверенитета, в сферах финансов, права, литературы, образования.

Рассматривая период Китайской Республики (КР) в исторической ретроспективе, совершенно очевидна историческая преемственность в современном Китае опыта отдельных направлений политического, экономического и социального развития, административного устройства, а также идейно-философского наследия той эпохи.

Вместе с тем нельзя забывать и о том, что трудности на пути развития КР препятствовали укоренению “факторов роста”, что в конечном счете способствовало падению гоминьдановского режима, который по ряду важных направлений ориентировался на западный опыт. Очевидно также, что при всей самодостаточности Китайской Республики особенности китайских реалий учитывались в недостаточной степени, что поставило перед новым китайским руководством после 1949 г. проблему поиска нового пути, в большей степени соответствовавшего китайской специфике. Первая половина XX в. и в мировом масштабе характеризовалась крупными социальными потрясениями, сменой режимов, революциями и войнами. По всем этим параметрам Китай относился к числу государств, на долю населения которых выпало много страданий. Военные действия между милитаристскими группировками и опасность политико-административного распада в 1910–1920-е годы, полуколониальная зависимость от империалистических государств, агрессия Японии с 1931 по 1945 г., почти не прекращавшаяся гражданская война Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК) – далеко не все негативные факторы,

Мамаева Наталья Леонидовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

Статья публикуется в рамках проекта РАН “История Китая с древнейших времен до наших дней” (в 10 томах).

имевшие место в исторический период КР. Однако не в меньшей степени характерны для того времени китайской истории постоянное стремление к восстановлению единства страны, достижению национального суверенитета, экономическому, политическому и культурному возрождению и усилению Китая, присущее большинству партий и общественных организаций, ведущим государственным и партийным лидерам, даже многим милитаристским группировкам.

Геополитические изменения в мире и выдвигание Китая в число наиболее успешно развивающихся стран требуют нового осмысления его исторического прошлого, тесно связанного, как свидетельствуют реалии сегодняшнего дня, с современностью. Начавшийся с 1990-х годов в КНР и РФ бум в области публикации источников, прямо затрагивающих историю Китая, вкупе с развитием в исторической науке России новых подходов и методов исторического исследования облегчают эту задачу. На повестку дня российской исторической науки по Китаю выдвинулась задача создания полотна истории Китая с древнейших времен до наших дней. В этой связи усиливается интерес отечественной науки к историографии КНР, умножающей свои достижения в изучении истории Китая в течение последних 30-ти с лишним лет. Современная китайская историография КР, демонстрирующая в годы реформ и открытости (конец 1970-х годов – по настоящее время) явный подъем, вызывает особый интерес по ряду причин. Целенаправленность в изучении данного исторического периода, привлечение к работе большого количества историков разных поколений, широта источниковедческой базы, расширение возможностей работы за рубежом, активизация прямых и косвенных международных контактов ученых, открытие доступа к зарубежной литературе, использование информационных технологий открыли новые горизонты и возможности для науки Китая в этой области. Новая ступень в изучении КР в КНР имеет прямое отношение к стремлению китайской науки лучше понять прошлое с целью использования исторического опыта в современном Китае. Подобный подход может быть весьма продуктивным, поскольку тесная связь традиций и современности в Китае является общеизвестной истиной. Знакомство российского читателя с состоянием исторической науки КНР о республиканском периоде, “открывающей” новые темы и предлагающей новые подходы, позволит приблизиться к узловым проблемам истории КР, почувствовать атмосферу в научной среде, определить области преемственности в развитии процессов и институтов современного и республиканского Китая.

Современная мировая тенденция расширения фронта исторических исследований, использования новых типов источников и методов изучения исторического прошлого характерна и для науки КНР. Для китайской историографии новой истории Китая, составной частью которой является исторический период существования Китайской Республики (1912–1949 гг.), типичным является внимание к политической истории, истории экономики, военной сферы и дипломатии. На рубеже XX–XXI вв. отмечается возросший интерес к социальной истории, активно развивающейся в западной и российской историографии, диапазон направлений которой чрезвычайно широк: от изучения повседневной жизни народных масс (семья, праздники, народные верования) до влияния на общественное и политическое развитие культуры, науки и образования и т.д. В качестве новых направлений в изучении КР формируются также история культуры, регионов и городов. Расширяется круг источников за счет региональной и городской прессы, региональных и городских архивов¹. Особый интерес к изучению военной истории, истории китайской дипломатии, регионов и городов связан также с историей традиционного Китая, со спецификой внешней политики традиционного Китая, значением военного фактора в китайской истории, относительной “независимостью” регионов в период КР. Подобно тому, как новейшая история Китая XX в. характеризовалась, по словам Дэн Сяопина, “зигзагообразным” развитием, известные трудности имели место и в ходе исторических исследований периода КР. Несмотря на то, что задача изучения ее истории была поставлена еще в 1956 г., фактически к

¹ *Van Chaogyen. The Research on Republican Chinese History in Recent Years. Peking, 2007, p. 28.*

работе приступили с 1972 г., лишь после того, как в 1971 г. усилиями Чжоу Эньля эта работа была включена в государственный издательский план научных исследований. В 1972 г. в рамках Института новой истории Китая под руководством известного историка Ли Синя была создана Исследовательская группа по истории Китайской Республики². Таким образом, первые шаги были сделаны еще в неблагоприятные для науки и общества годы “культурной революции”, что в известной степени свидетельствовало об особом месте исторической науки в Китае.

Лишь время смогло сгладить имевшее также место в обществе и среди историков отрицательное отношение к политике Гоминьдана относительно КПК, характеризовавшейся ведением почти непрерывных гражданских войн, что на эмоциональном и политическом уровне препятствовало формированию в КНР научного подхода к изучению КР. Сдерживало развитие исследовательской работы по истории Китайской Республики и негативное отношение историков Тайваня к попыткам в КНР такого подхода. Некоторые из них, как отмечал в своих исследованиях известный в КНР историк и организатор науки профессор Чжан Хайпэн, видели в деятельности Исследовательской группы по истории Китайской Республики стремление “перекроить историю”, либо даже “попытку отрицать факт существования Китайской Республики на Тайване”³. По мере налаживания исследовательской работы историков КНР и в ходе установления научных контактов с историками Тайваня первоначальная подозрительность уступила место тесному взаимодействию.

На нынешнем этапе развития исторической науки КНР в изучении новой истории Китая и в изучении КР как ее части можно констатировать глубокий методологический и тематический поворот, формировавшийся в течение последних десятилетий. Прежде всего, речь идет о тенденции преодоления сложившихся в историографии стереотипов. Традиционный подход к изучению истории, характеризовавшийся прежде всего написанием “хроник” (или “хронологии” событий) и биографий ведущих деятелей изучаемой эпохи, уходящий своими корнями в “династийные истории”, дополняется “специальными исследованиями”, т.е. научными исследованиями определенных тем, направлений и проблем. Последние занимают все большее место в историографии. Продолжая развивать традиционные формы исторических исследований в виде многотомных изданий хроники КР и биографий ее выдающихся деятелей, китайская историография перенесла центр тяжести на изучение собственно истории Китайской Республики с соответствующим использованием общепринятых в мировой науке методов изучения истории и формируя данное направление как отдельную отрасль новой истории Китая.

В течение последних 30 с лишним лет постепенно преодолевался и другой стереотип, характеризовавшийся высокой степенью политизации в изучении новой истории Китая, связанной не в последнюю очередь и с так называемым “тайваньским фактором”. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что в среде историков после 1949 г. преобладало мышление революционными штампами и увлечение революционными темами, которое по указанию свыше в годы “культурной революции” приняло чрезмерный характер.

Изучение истории КР в КНР вплоть до начала 1970-х годов носило фрагментарный и односторонний характер, что, конечно, не снижает ценности исследований, осуществленных историками КНР по ряду направлений. Центр тяжести в изучении новой истории приходился на исследование некоторых сюжетов позднecinского времени. Внимание историков привлекали также Синхайская революция (1911–1912 гг.) и движение “4 мая 1919 г.” Особое развитие получило исследование революционного движения, прежде всего политики КПК. Гоминьдан, его правительство, многообразные

² Чжан Хайпэн. Обзор и размышления об изучении новой истории Китая (на кит. яз.). Гуанчжоу, 2005, с.34–35.

³ Там же, с.35–36.

формы деятельности господствующего класса если и рассматривались, то в качестве второстепенной темы, контрастной к революционным событиям. В результате подобного подхода изначально искажалась общая картина. Справедливости ради следует отметить, что и в зарубежной историографии тех лет, в частности и в советской историографии, при освещении республиканского периода основное внимание обращалось на изучение истории коммунистического движения.

В течение 1970-х годов силами ученых Института новой истории Китая была проделана большая работа в области изучения истории КР. Она осуществлялась по различным направлениям: написание хроник, биографий выдающихся деятелей КР, исследований по отдельным проблемам истории КР. О сложности ситуации в исторической науке свидетельствует тот факт, что вплоть до завершения “культурной революции” результаты работы исследователей публиковались только в закрытой печати. С начала нового периода китайской истории, датируемого китайскими обществоведами 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), и после создания Академии общественных наук (АОН) Китая “новое дыхание” получило и развитие истории Китайской Республики.

Современную историческую науку КНР в области изучения истории республиканского Китая характеризует обращение к проблемам методологии, историографии и источниковедения, что само по себе уже говорит об определенном этапе развития исторической науки в сфере исследования КР. К работам подобного плана относятся труды профессоров Чжан Хайпэна, занимавшего длительное время пост директора Института новой истории Китая АОН Китая, Цзинь Чунцзи – крупнейшего специалиста в данной области, Чжан Сяньвэня, специализирующегося в области историографии по проблемам КР, руководителя Центра изучения республиканского Китая Нанкинского Университета, Ван Чаогуана, заместителя директора Института новой истории Китая АОН Китая (Пекин), исследующего проблемы историографии и истории Китая 1912–1949 гг. и др. Книги и статьи китайских исследователей, равно как тезисы и доклады китайских специалистов на тематических международных научных конференциях, посвященных 90-летию Синьхайской революции (Ухань, 2001 г.), истории Китайской Республики (Пекин, 2002 г.), 140-летию со дня рождения Сунь Ятсена (Чжуншань, 2006 г.), в работе которых нам приходилось принимать участие, составляют необходимую основу для некоторых выводов по теме изучения в КНР республиканского Китая.

Исследования по истории Китайской Республики начинались в русле традиционных жанров: издание в открытой печати в 1978 г. книги “Персоналии республиканского Китая” (т. 1)⁴ рассматривается в качестве первой работы, положившей начало изучению истории республиканского Китая как отдельной научной дисциплины. Параллельно шла напряженная работа по написанию “хроник” и “Истории Китайской Республики”. Производит впечатление масштабный характер изучения истории КР, что проявляется, в первую очередь, в количестве изданных томов. Так, “Персоналии республиканского Китая”⁵, работа над которыми закончилась в 2006 г., изложены в 12 томах, включающих биографии почти 1000 влиятельных фигур из политической, военной, экономической и культурной сфер республиканского периода. “Хроники республиканского Китая”⁶, разрабатывавшиеся также в течение десятилетий и законченные в 1996 г., изданы в 39 томах. В этом труде по дням представлена хронология важных событий в политике, военной сфере, дипломатии, экономике, культуре и других областях жизни. Собственно истории Китайской Республики посвящена многотомная серия – “История Китайской Республики”⁷. Издание осуществляется под редакцией известного историка КНР, бывшего директора Института новой истории Китая АОН

⁴ *Yan Chaoguan*. Op. cit., p. 25.

⁵ Персоналии республиканского Китая, в 12 т. (на кит. яз.). Пекин, 1978–2006.

⁶ Хроники республиканского Китая, в 39 т. (на кит. яз.). Пекин, 1997.

⁷ История Китайской Республики (на кит. яз.). Издается с 1981 г. по настоящее время.

Китая профессора Ли Синя. Оно состоит из 3 серий и 12 томов, большинство из которых уже опубликованы. В “Истории Китайской Республики” основное внимание уделяется анализу политической истории республиканского периода, в меньшей степени представлены история экономики, дипломатии и военных дел. В 2006 г. под редакцией Чжан Хайпэна (Институт новой истории АОН Китая) опубликована “Общая история Китая нового времени”⁸ в 10-ти томах, пять из которых посвящены республиканскому периоду. Отметим также 10-томную “Историю Китайской Республики”⁹ под редакцией Чжу Ханьго и Ян Цюня, по форме изложения близкую к традиционным формам написания исторических работ, характеризующуюся сочетанием разных видов исследования, таких как “общие исследования”, “биографии”, “специальные исследования” и “таблицы”. Таким образом, комплексный подход к изучению истории КР проявляется не только в стремлении исторической науки КНР к синтезу политической, экономической, дипломатической, военной истории, истории культуры, социальной истории, истории городов и регионов. Он отражается также в заимствовании и развитии традиционной исторической культуры, характеризующейся одновременным обращением к “хроникам” и “биографиям” как к специфическим формам исторических исследований.

К разряду фундаментальных работ относятся исследования, предпринятые силами Кабинета истории партии при ЦК КПК. Научное сообщество этого учреждения издало целый ряд книг общего характера и несколько сборников статей. Из последних крупных исследований назовем “Историю Коммунистической партии Китая, 1921–1949”¹⁰ в двух томах, вышедшую в 2002 г., и “Хроника истории Коммунистической партии Китая (1919.5–2005.12)”¹¹, опубликованную в 2006 г. Эти книги демонстрируют поиск новых подходов и оценок по истории республиканского Китая. Они характеризуются, с одной стороны, тенденцией рассматривать и оценивать национально-революционное движение в Китае 1920-х – начала 1940-х годов в исторических реалиях взаимодействия с СССР, ВКП(б) и Коминтерном, с другой стороны, стремлением представить историю КПК и события революционного движения 1920-х – 1940-х годов на фоне и неотъемлемой составной частью истории Китайской Республики. К достижениям последних лет историков Кабинета истории партии при ЦК КПК относится уникальное издание серии книг по истории Компартии Китая, которая состоит из отдельных исследований по каждому съезду КПК. Работа написана на широкой источниковедческой базе.

Кроме общих работ, охватывающих весь период существования КР, широким фронтом осуществляется исследование по отдельным конкретным темам и проблемам. Именно на этом направлении делается упор в последние годы. Создаются условия для развития исторической науки, осуществляется процесс углубления исследовательской работы и накопления конкретных обоснованных выводов как необходимого материала для широких обобщений. К 2002 г. вышло 74 тома сборников документов, 104 монографии и сотни статей. История Китайской Республики изучается в каждой провинции, в каждом университете. Основными центрами изучения истории КР на начало XXI в. являются Институт новой истории Китая АОН Китая, исторический факультет Пекинского университета, исторический факультет университета Цинхуа, Центр по изучению истории КР Нанкинского университета, исторические факультеты Пекинского педагогического университета, Фуданьского университета Шанхая, НИИ истории Китая Шанхайской Академии Общественных Наук (ШАОН), НИИ новой истории Китая Уханьского педагогического университета, НИИ истории революции Уханьского университета, научно-исследовательский Центр новой истории Китая

⁸ Общая история Китая нового времени, в 10 т. 1840–1949. Нанкин, 2006.

⁹ *Yan Chaogyan*. Op. cit., p. 25–26.

¹⁰ История Коммунистической партии Китая. 1921–1949, в 2 т. (на кит. яз.). Пекин, 2002.

¹¹ Хроника истории Коммунистической партии Китая (1919.5 – 2005.12). (на кит. яз.). Пекин, 2006.

университета имени Сунь Ятсена в Гуанчжоу, Институт Сунь Ятсена АОН провинции Гуандун, центры в Тяньцзине, Чунцине и других городах¹².

В течение относительно короткого исторического периода китайской историографии удалось, образно выражаясь, “освоить целину” неизученных проблем и скорректировать отдельные одиозные оценки, сформировавшиеся в историографии к началу 1970-х годов. Историография КНР не отказывается от использования классовых определений и классового подхода к оценке событий. Однако инструментарий научного исследования стал богаче и шире, четко проявляется тенденция к характеристике событий с учетом принципов историзма, к оценке моделей развития с учетом реалий республиканского периода, а также концепций зарубежной историографии.

Обозначим ряд принципиальных выводов в области общего видения республиканского времени. Весьма распространенной является точка зрения, согласно которой «нельзя рассматривать историю КР как историю “падения” и как период “национального позора”». Тем самым историография КНР сделала решительный поворот от политизированного видения исторического процесса, который еще 30 лет назад считался единственно верным. Исторический процесс представляется как сложная картина переплетения и взаимодействия тенденций различной направленности. Постепенный рост факторов “подъема”, начавшийся с Синьхайской революции и проявившийся в различных сферах (политике, экономике, культуре, науке и т.д.) и в различных формах в той или иной степени в течение всех периодов и этапов истории КР, в конечном итоге превалировал над факторами “падения”, что способствовало формированию национального самосознания и победе демократической революции. Такова общая и приближительная схема, которой в настоящее время придерживается, по-видимому, большинство историков КНР.

Историки также ставят и пытаются ответить на существенный вопрос – развивался ли в тот период процесс модернизации, и если развивался, то какова его типология¹³. Этот вопрос, как и многие другие, является дискуссионным. В процессе его обсуждения в научном сообществе КНР выявляется значительный удельный вес в общем развитии страны процессов преобразований в экономике, значительный уровень образования, науки, культуры и т.д., что дает определенные основания для корректировки заниженных оценок.

Одним из принципиальных и дискуссионных вопросов в освещении республиканского Китая является периодизация истории КР. В области периодизации ее истории в течение периода реформ и открытости произошла смена ориентиров и основных критериев, причем этот процесс продолжается. Преобладает, как нам представляется, точка зрения, согласно которой история КР подразделяется на два больших этапа: Китай под властью Пекинского правительства (1912–1928 гг.) и Китай под властью Национального (гоминьдановского) правительства (1928–1949 гг.). Внутри каждого из двух этапов имеет место более подробная периодизация. Основным критерий – форма правления, история официальной власти. Национально-освободительное и коммунистическое движения, действовавшие периодически в “едином фронте”, входят в качестве составных частей содержания периодов, но в рамках многофакторного подхода не занимают главного места, определяющего периодизацию истории КР. Подобный подход к периодизации отражен в указанной выше “Истории Китайской Республики”, хотя целый ряд вопросов, связанных с более подробной периодизацией, остается дискуссионным.

¹² *Мамаева Н.Л.* История Китайской Республики (историографические заметки). – Восток [ORIENT], 2003, № 2, с. 168–173.

¹³ См.: *Ермаченко И.С.* Революционная и модернизационная парадигмы истории Китая в новое время (1840–1949 гг.) в современной историографии КНР. – 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. Тезисы докладов XVII Международной научной конференции “Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы”. Москва, 22–24 октября 2008 г., ч. 2. М., 2008, с. 97–100.

Существенной характеристикой изучения КР в КНР в последние годы является возросший интерес к периодам Нанкинского десятилетия (1928–1937 гг.) и антияпонской войны, прежде всего к деятельности гоминьдановского правительства и Чан Кайши в различных сферах в предвоенные и военные годы. Одна из центральных проблем – оценка Чан Кайши как государственного деятеля. Расширение источниковедческой базы стало основой существенной корректировки его места в истории Китая. Как отмечается китайскими учеными, к новому осмыслению политики Чан Кайши исследователи КНР пришли через тщательное изучение антияпонской войны. Были выявлены конкретные действия и попытки Чан Кайши к сохранению национального суверенитета, объективные и субъективные обстоятельства, препятствовавшие укреплению гоминьдановского режима. Существенный вклад в изучение периода антияпонской войны принесли историки Лю Даняню и Бай Цзефу – авторам книги “Поворотный пункт в возрождении Китая – 8-летняя антияпонская война”¹⁴, в которой дана взвешенная оценка Чан Кайши и гоминьдановского правительства в данный период истории Китая. Однако следует отметить, что многие проблемы, включающие и характеристики Чан Кайши по некоторым направлениям, находятся в процессе обсуждения. К точке зрения о том, что в деятельности Чан Кайши преобладали положительные моменты, многие историки относятся осторожно. Вместе с тем, даются положительные оценки стремлению гоминьдановского правительства к развитию экономики, культуры, правовой сферы, признаются отдельные успехи в области внешней политики. Подчеркивается факт отмены экстерриториальности в 1943 г. как политический акт, заложивший основу для последующей отмены неравноправных договоров.

Концептуальное значение имеет сложившаяся в последние годы новая точка зрения о роли Гоминьдана и КПК в антияпонской войне. Происходит переоценка прежних подходов исторической науки КНР по данному направлению, в которых ранее преобладала позиция противопоставления деятельности Гоминьдана и КПК на антияпонском фронте борьбы. Современная историография делает вывод об общем вкладе в победу над врагом. Основные заслуги Гоминьдана в борьбе с японским агрессором отмечаются на фронтах военных действий, в то же время придается большое значение борьбе КПК в развертывании партизанской войны в тылу врага. Этот вывод историков нашел отражение в выступлении председателя КНР Ху Цзиньтао по случаю 60-летия победы Китая над Японией в японо-китайской войне¹⁵.

Одна из основных тем историографии КНР – причины поражения гоминьдановского режима в 1949 г. Каждая новая работа вносит свой конкретный вклад в освещение этой темы. Проблема не сводится к тезису о слабости Гоминьдана как основной причине победы Компартии Китая, весьма распространенному в англоязычной и западной историографии. Обращается внимание, с одной стороны, на слабость Гоминьдана, с другой – на способность Компартии Китая получить поддержку народа. Резкое ослабление и ошибки Гоминьдана отмечаются применительно к послевоенному времени. Гоминьдан критикуется за отрыв от масс, за потерю доверия среди населения, которые связываются с развязыванием гражданской войны с КПК, с фракционной борьбой внутри партии, с коррупцией и разложением в системе управления, с неудачной аграрной и экономической политикой, с неадекватностью системы управления, с неспособностью партийной и политической власти осуществлять должную меру контроля над местными правительствами.

Разновекторная политика КПК, собственно как и Гоминьдана в послевоенный период, является в настоящее время предметом тщательного изучения. Говоря о заслугах КПК, историки отмечают успешный опыт “государственного” строительства в “освобожденных районах”, и прежде всего в Маньчжурской революционной базе. Особо

¹⁴ Лю Данянь, Бай Цзефу. Поворотный пункт в возрождении Китая – 8-летняя антияпонская война (на кит. яз.). Пекин, 1997.

¹⁵ <http://www.sina.com.cn 03.09.2005>

подчеркивается аграрная политика в освобожденных районах, ее положительная роль в расширении социальной опоры Компартии Китая в стране. Более рельефно и целенаправленно изучается роль СССР в победе КПК над Гоминьданом. В качестве одной из важных форм помощи СССР называется передача от СССР на северный фронт военной техники, танков и современного вооружения, полученными в результате поражения Японии в Тихоокеанской войне. Констатируя наличие определенных разногласий между КПК и СССР в 1946–1949 гг., подчеркивается их непринципиальный характер. Изучаются проблемы взаимодействия внутреннего и внешнего факторов. Рассматриваются взаимоотношения СССР, США, Гоминьдана и КПК как определяющие расстановку сил в стране. По мнению Ван Чаогуана, автора пятого тома третьей серии “Истории Китайской Республики”, внутренняя связь СССР и КПК оказалась более глубокой и естественной в силу сочетания государственных интересов и идеологии, чем связь США с Гоминьданом, “ограниченная” исключительно государственными интересами.

Китайские историки, отдавая приоритет политической истории КР, потенциал которой в освещении данного периода новой истории Китая далеко не исчерпан, отмечают относительно слабую изученность времени правления Пекинского правительства (1912–1928 гг.), особенно его парламентской практики, политики “марионеточного” правительства Ван Цзинвэя и конкретных реалий на оккупированных Японией территориях времен антияпонской войны¹⁶.

Перспективной тенденцией в изучении истории КР в КНР выступает обращение специалистов к малоисследованным проблемам исторического и междисциплинарного характера. К ним относятся вопросы развития политической системы и отраслей права, формирования механизма управления страной в центре и на местах и взаимодействия центральных и местных правительственных органов, включая систему контроля властных структур центра над местными правительствами. Все большее внимание уделяется развитию автономных образований и местного самоуправления. Весь этот круг проблем прямо “выходит” на жизнь современного Китая.

Связь истории и современности обозначается исследователями во многих сферах, в том числе в области развития частной собственности. По мнению профессора Юй Хэпина, частный капитал современного Китая имеет свою предысторию и внутреннюю связь с развитием частного капитала в республиканский период. Перед Второй мировой войной он был почти равен государственному капиталу, занимал господствующие позиции в горнорудной промышленности. Рост частного предпринимательства в годы реформ в низовьях Янцзы и в приморских районах Юй Хэпин связывает с опытом его развития в республиканский период именно в этих районах, с опытом, сложившимся в общественном сознании¹⁷. Исторический опыт востребован также в кадровой политике: тщательно изучается система экзаменов для государственных служащих как специфический традиционный элемент структуры управления страной. В духе времени обращается внимание на развитие в годы КР демократических тенденций в политической культуре и формирование политического сознания и национального самосознания в центре и на местах. Особое звучание получила тема становления национального самосознания в годы антияпонской войны и роль КПК и Советского Союза в этом процессе.

При рассмотрении в историографии проблем национальной экономики, различных экономических укладов, развития финансов и банков в Шанхае и ремесел в сельской местности, политики экономического освоения западных регионов убедительно и рельефно обозначены факторы тенденции “подъема”. Анализируются и негативные явления, препятствовавшие экономическому и социальному развитию. В их числе –

¹⁶ Чжан Хайтэн. Указ. соч., с.46; Van Chaogyuan. Op. cit., p.30.

¹⁷ Юй Хэпин. Политика реформ и открытости в Китае и использование исторического ресурса. – 30 лет реформ в КНР, ч. 2, с. 41.

пути неравноправных договоров, ростовщичество в деревне, явления коррупции в правительственном аппарате и на местах, экономическая блокада правительством Чан Кайши советских районов, гражданская война Гоминьдана и КПК, унесшая много человеческих жизней и подрывавшая динамику развития страны. В поле зрения историографии КНР – не только Компартия Китая и Гоминьдан, но и другие партии и общественные организации, представлявшие интересы рабочих, крестьян, торговых слоев и т.д.

Обозначилось новое внимание к учению наследия первого Президента Китайской Республики, лидера Гоминьдана, идеолога национального возрождения Сунь Ятсена, изучается его влияние на политический процесс и формирование национального самосознания. В его учении о “трех народных принципах” выделяется идея объединения и усиления Китая, и в этой связи Компартия Китая характеризуется как продолжатель дела Сунь Ятсена. Новые тенденции в исследовании учения и политической практики Сунь Ятсена, а также в выяснении воздействия его духовного и политического наследия на современный Китай четко обозначились в работе Международной научной конференции по теме – “Сунь Ятсен и проблема усиления Китая”, прошедшей в КНР в Чжуншане в 2006 г. Преобладающая в настоящее время в историографии КНР характеристика Сунь Ятсена как “революционного демократа” как никогда ранее сближается с оценкой деятельности Сунь Ятсена В.И. Лениным, данной им еще в 1912 г. Внимание исторической науки КНР к Сунь Ятсену неизбежно включает и такие, с нашей точки зрения, важные для исторического процесса Китая вопросы, как роль Советского Союза, КПК и Коминтерна в политической истории Китая. Тесное взаимодействие Сунь Ятсена с ними является неоспоримым историческим фактом.

В исторической науке КНР вопрос о роли ВКП(б) и Коминтерна в китайском национально-освободительном и демократическом движении по-прежнему остается дискуссионным. В изданных Институтом Дальнего Востока РАН совместно с учеными Свободного университета Берлина в пяти томах архивных документов – “ВКП(б), Коминтерн и Китай”¹⁸ эта дискуссия поднимается на новый уровень. Китайская историография в лице своих видных ученых Го Дэхуна (Высшая партийная школа при ЦК КПК), Хуан Сюжуна (Кабинет истории партии при ЦК КПК), Ян Куйсуна (Пекинский университет, Хуадунский университет), Чэнь Си (Кабинет истории партии при ЦК КПК), Ли Жун (Кабинет истории партии при ЦК КПК), Ли Ин (Кабинет истории партии при ЦК КПК) и других демонстрирует серьезное отношение к изучению международного коммунистического движения в политической истории Китая, осуществляемое на широкой источниковедческой базе.

Не касаясь подробно проблем внешней политики, которые требуют специального исследования, отметим лишь, что они занимают одно из центральных мест в китайской историографии. Наиболее популярной темой вплоть до последнего времени являются китайско-японские отношения, характеризовавшиеся, как свидетельствует история, рядом особенностей. Отношение к Японии в Китае не было однозначным, и оно прошло через две определенные фазы: от надежд прогрессивной общественности на помощь и поддержку в деле объединения и усиления страны, что было также в некоторые периоды свойственно и Сунь Ятсену, до непримиримой кровавой вражды. Агрессия Японии в Китае, начавшаяся с 1931 г. и переросшая с 1937 г. в японо-китайскую войну, оставила неизгладимый след в политическом сознании китайцев. Глубокая внутренняя неприязнь к агрессору, унесшего тысячи человеческих жизней, накладывала в течение длительного времени отпечаток на характеристику Чан Кайши и его режима, воздействовала на анализ всей системы международных отношений,

¹⁸ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. 1920–1945. Т.1, в 2-х кн. 1920–1925 гг. М., 1994; Т.II, в 2-х кн. 1926–1927 гг. М., 1996; Т.III, в 2-х кн. 1927–1931 гг. М. 1999; Т.IV, в 2-х кн. 1931–1937 гг. М., 2003; Т.V. 1937–1943 гг. М., 2007.

субъектом и одновременно объектом которой выступал Китай. Имеющий место в исторических исследованиях в настоящее время “отход” от своего рода “политизации” данной темы постепенно, по мере включения в научный оборот новых источников, способствует более объективному видению и внешней, и внутренней политики Китая в республиканский период.

Российские китаеведы знакомы с исследованиями по истории КР таких известных историков, как Лю Данянь, Ху Шэн, Цзинь Чунцзи, Ли Синь, Чжан Хайпэн, Ян Тяньши, Янь Хэпин, Бу Пин, Бай Цзефу, Тао Вэньчжао, Ли Юйчжэнь, Ван Цзяньлань, Ван Чаогуан, Цзэн Еин, Юй Хэпин, Ло Жунцой и др. Историческая наука Китая, начиная с конца XX в., усилила свое внимание к изучению советско-китайских отношений в республиканском Китае, которое в течение 70 – 80-х годов XX в. демонстрировало определенную меру “застоя” и заметное влияние антисоветских стереотипов “культурной революции”. В новых подходах отражаются результаты комплексного изучения КР и использования новой источниковедческой базы. Не последнюю роль в процессе углубления знаний о состоянии и развитии российско-китайских отношений играет также улучшение внешнеполитических связей России и Китая, перешедших на рубеже XX – XXI вв. на уровень стратегического партнерства. Изучением истории российско-китайских отношений занимаются ученые различных вузов и учреждений. Приоритетные позиции на этом направлении имеют институты АОН Китая, такие как Институт новой истории Китая, Институт Восточной Европы, России и Центральной Азии, Институт мировой истории АОН Китая. Одним из показателей серьезности намерений китайской науки объективно исследовать китайско-российские отношения является создание в начале XXI в. “Китайского общества изучения истории китайско-российских отношений”, проявляющего большую активность в области организации и проведения тематических научных конференций. Общество возглавляет авторитетный китайский ученый профессор Ли Цзинцэ, бывший директор Института Восточной Европы, России и Центральной Азии АОН Китая.

В области истории советско-китайских отношений республиканского периода в китайской историографии выдвигается ряд дискуссионных вопросов, частично связанных как с недостаточностью источниковедческой базы, так и с остаточным влиянием на политическое и историческое сознание некоторых неизжитых стереотипов “культурной революции”. Не будет также преувеличением отметить относительно слабую осведомленность китайских историков с документами и материалами по истории советско-китайских отношений, изданных на русском языке. В целом, изучение в КНР истории советско-китайских отношений нуждается в тщательном историографическом исследовании, которое систематизировало бы научные концепции и оценки, представило бы общую картину развития историографии КНР по данному направлению, выявило бы эволюцию отдельных подходов, а также наметило бы основные направления будущих исследований.

Между тем вопрос публикации источников постепенно решается как в сфере изучения советско-китайских отношений, так и по широкому кругу проблем истории внутренней и внешней политики КР. Историки КНР активно используют в своих работах документы и материалы 1-го и 2-го государственных исторических архивов КНР, местных – городских и региональных, а также зарубежных архивов. Для исследователей доступны архивы Чан Кайши и Гоминьдана на Тайване; архивы Сун Цзывэня, Кун Сянси и других известных политических фигур, хранящиеся в архивных фондах Стэнфордского, Колумбийского и Гарвардского университетов Америки. На Тайване опубликованы архивы Чан Кайши и Ян Сишаня. В историографической статье Ван Чаогуана приводятся конкретные примеры использования китайскими учеными архивных материалов в исследовании отдельных, ранее слабо изученных проблем. Так, при изучении деятельности Чан Кайши и фракционной борьбы в Гоминьдане историки опираются, главным образом, на архивные материалы, собранные на Тайване. Архивные материалы, хранящиеся в Гарвардской библиотеке, используются при изу-

чении политики Ху Ханьмина – одного из лидеров Гоминьдана. История финансов КР исследуется на базе материалов Шанхайского городского архива. Полезными для исследователей считаются опубликованные фотоофсетные копии газет и журналов (например, “Шэньбао” и “Ориентал мэгэзин”)¹⁹.

Работа в области публикации источников по истории КР набирала свои обороты со второй половины 80-х годов XX в. – главным образом на основе 2-го Государственного исторического архива КНР (Нанкин). Исторической наукой были быстро востребованы материалы для сборников документов по I и II съездам Гоминьдана, по съездам и пленумам Гоминьдана всего периода, сочинения Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна, Ляо Чжункая, Шао Лицзы и других политических лидеров, материалы по истории Китайской Республики, политике Коминтерна в Китае, истории КПК; документы о структуре государственной власти, об организации власти уездного уровня и ниже, о местном самоуправлении, земельном и налоговом законодательстве и др. Активно использовались различные формы источников, публикуемые на Тайване, например избранные и полные собрания сочинений Сунь Ятсена, Чан Кайши, Ху Ханьмина и др.

Необходимую основу изучения внешней политики республиканского Китая, прежде всего советско-китайских отношений, представляют уже опубликованные в РФ материалы из российских архивов по периодам: 1937–1945 гг. – том IV (в двух книгах) и 1946–1950 гг. – т. V (в двух книгах)²⁰. В качестве составителей томов выступали А.М. Ледовский, Р.А. Мировицкая и академик В.С. Мясников. Эти сборники документов являются составной частью многотомной серии публикаций архивных документов и материалов – “Русско-китайские отношения в XVII–XX веках”, осуществляемых сотрудниками ИДВ РАН под редакцией академика С.Л. Тихвинского. В процессе работы находятся т. I (1917–1924 гг.), т. II (1925–1931 гг.) и т. III (1931–1937 гг.). Вместе с китайскими источниками российские документальные публикации формируют всестороннюю картину развития советско-китайских отношений и места Китая в системе международных отношений на Дальнем Востоке. Китайским и зарубежным исследователям полезно более активно и тщательно использовать в своих работах эти труды, ибо только с учетом вошедших в документальные сборники материалов может сложиться целостное представление о советско-китайских отношениях данного периода новой истории Китая.

В области изучения советско-китайских отношений периода КР с привлечением архивных материалов активно работают такие опытные специалисты, как Сюэ Сяньцзянь, Ян Куйсун, Шэнь Чжихуа, Луань Цзинхэ, Ли Даньхуй, Дин Мин, Ван Ци и др., подготовившие целый ряд публикаций, нередко корректирующие отдельные неадекватные оценки развития советско-китайских отношений периода КР. При этом следует отметить относительно медленный процесс освоения китайской историографией уже опубликованных в России документов и материалов, основная причина чего кроется, по-видимому, в наличии языкового барьера.

Ценность указанного выше исторического источника может быть сравнима с изданием в РФ пяти томов документов и материалов “ВКП(б), Коминтерн и Китай”, выпускавшихся с начала 90-х годов и получивших признание мировой научной общественности. Работа над этим изданием (руководители М.Л. Титаренко, Го Хэньюй, М. Лейтнер) осуществлялась в рамках международного сотрудничества ИДВ РАН с учеными Свободного университета Берлина. Со стороны ИДВ РАН работа велась под руководством директора Института Дальнего Востока РАН академика М.Л. Титаренко. Эта серия документальных сборников широко известна и китайским, и западным специалистам, она переведена на китайский и немецкий языки. Оба документальных

¹⁹ *Van Chaogyan*. Op. cit., p. 28–29.

²⁰ Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. Т.4, в 2-х кн. Советско-китайские отношения. 1937–1945. Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников. М., 2000; Т.5, в 2-х кн. Советско-китайские отношения. 1946–1950 (февраль). Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников. М., 2005.

издания можно считать большим вкладом российской синологии в изучение истории Китайской Республики, хотя резонанс от их введения в научный оборот пока еще не проявился в полной мере.

Важно отметить, что работе по изучению истории республиканского периода, как и историческим исследованиям в целом, в КНР придается значение государственной важности. АОН Китая разработала конкретные финансово обеспеченные планы развития исторических исследований, обозначила наиболее важные и актуальные для современного Китая темы. В течение 2006–2010 гг. осуществляется работа по написанию следующих трудов: “Новая история Китая”, “История международных отношений периода Китайской Республики”, “Краткая история Тайваня”, “История Китайской Республики”, “История антияпонской войны”, “Китайско-российские отношения. 1689–2004 гг.” и ряд др.

В заключение отметим, что изучение истории КР в КНР ведется очень активно. Определенный “отход” от методов династийных “историописаний”, интересные оценки и переоценки политических событий и руководящих личностей, стремление сочетать политическую, экономическую, дипломатическую историю и историю культуры с социальной историей, историей регионов и городов осуществляется в китайской историографии в соответствии с мировыми тенденциями и в целом адекватны новым требованиям развития исторической науки.